

ДОКЛАДЫ И СООБЩЕНИЯ

К ВОПРОСУ О МОНЕТАХ БОСПОРСКИХ ГОРОДОВ АПОЛЛОНИИ И МИРМЕКИЯ

Среди нумизматических памятников Боспора имеются две группы ранних серебряных монет, являющиеся своего рода загадкой. К первой из них принадлежат монеты, имеющие на лицевой стороне изображение львиной морды впрямь, совершенно подобное лицевому типу ранних пантикапейских монет, а на обратной — буквы А-Π-Ο-Δ в четырех отсеках углубленного квадрата, разделенного поперечными рельефными перегородками на 4 части. Все исследователи, рассматривавшие эти монеты, единодушно признают надпись АΠΟΔ началом названия города Аполлония, чеканившего их. Относительно локализации пункта с этим названием высказывались самые различные догадки, и Аполлонию помещали в разных областях¹. Теперь уже никто не сомневается в боспорском происхождении этих монет, но по вопросу о том, какому городу на Боспоре они принадлежали, единого мнения не существует. Наиболее распространенной является гипотеза, выдвинутая впервые в конце прошлого века русским ученым Х. Х. Гилем, согласно которой монеты с надписью АΠΟΔ принадлежат Пантикапею, а Аполлония есть лишь древнейшее название Пантикапея². Иное предположение было высказано А. В. Орешниковым, который приписал интересующие нас монеты небольшому боспорскому городку Мирмекию³.

Внимательное рассмотрение типов ранних боспорских серебряных монет приводит нас к убеждению, что Аполлония не может быть отождествлена ни с Пантикапеем, ни с Мирмекием, а является самостоятельным центром, которому и принадлежат монеты с надписью АΠΟΔ. Правда, поразительная близость этих монет к пантикапейским, довольно значительная интенсивность выпуска их, большое развитие культа Аполлона в Пантикапее — все это говорит как будто бы в пользу предположения Гилея. Самая вероятность названия главной милетской колонии в этом районе Аполлонией достаточно велика. Однако вызывает недоумение тот факт, что это древнейшее название города, столь хорошо известного и столь значительного уже в классическую эпоху, совсем не сохранилось в литературной традиции и не засвидетельствовано ни одним литературным или эпиграфическим памятником. Если бы название Аполлония было, как предполагает Гилея, первоначальным греческим именем Пантикапея и являлось бы его официальным наименованием до середины V в., мы, несомненно, имели бы хоть какие-нибудь указания на это в греческих письменных источниках. Предполагать же, что это первоначальное имя удержалось очень недолго и еще в глубокой древности было заменено новым названием, нельзя, так как последние монеты с надписью АΠΟΔ относятся ко времени не ранее третьей четверти V в. до н. э. Можно было бы предположить еще, что оба названия одно время существовали и что греческое наименование города было Аполлония, а туземное Пантикапей. Но в таком случае греческая традиция скорее могла бы сохранить именно греческое название, а не туземное. Кроме того, на монетах должно было бы помещаться все-таки какое-нибудь одно название, а не оба попеременно. Все эти аргументы *ex silentio* еще недостаточны для того, чтобы опровергнуть гипотезу Гилея. Но против этой гипотезы говорят сами монеты.

¹ Ср. Орешников, ИРАИМК, II, 1922, стр. 126 сл. и указанную там литературу.

² G i e l, Kleine Beiträge zur antiken Numismatik Südrusslands, Moskau, 1886, стр. 23—24; ЗРАО, V, стр. 347 сл.

³ ИРАИМК, II, стр. 128.

Предположение об единстве Аполлонии и Пантикапея требует для своего подтверждения, чтобы монеты с надписью АПОА входили в историю развития пантикапейской монеты. Поскольку лицевая сторона обеих групп монет почти тождественна, необходимо рассмотреть рисунок оборотной стороны пантикапейских монет в его эволюции, чтобы определить место монет с надписью АПОА в этом развитии. Эволюция рисунка на реверсе ранних пантикапейских монет была в общих чертах прослежена А. Л. Бертье-Делагардом¹, но его классификация этих монет слишком суммарна, не дает полной картины развития рисунка на оборотной стороне монет Пантикапея, а в некоторых случаях и искажает ее, и потому не может быть применена для решения поставленной нами задачи. Совершенно верно прослеживается эта эволюция в неизданном еще труде А. Н. Зографа «Античные монеты». Но А. Н. Зограф останавливается на этом вопросе очень бегло и не делает никаких выводов об отношении рисунка пантикапейских монет к рисунку на монетах с надписью АПОА. Поэтому мы разберем здесь подробнее этот вопрос, базируясь на схеме, данной А. Н. Зографом.

Наиболее древние из серебряных монет Пантикапея имеют на оборотной стороне грубо выполненный неправильной формы вдавленный квадрат². Этот квадрат получает затем правильные очертания и делится на 4 части (отсека) двумя рельефными перегородками, перпендикулярными друг к другу и к сторонам квадрата. Переходным экземпляром к этому четырехчастному делению является монета из бывш. собрания Одесского Общества истории и древностей, опубликованная Миннаом³. Также разделение простого *quadrati incusi* на четыре части перпендикулярными перегородками является обычным как на монетах ионийского культурного круга, так и в нумизматике Северной Греции. Но при этом у монет Пантикапея имеется особенность, не отмечаемая ни на каких других монетах: в каждом из образовавшихся четырех небольших углубленных квадратиков (отсеков) находится выпуклый шарик или точка⁴. Сначала каждая из этих точек находится в центре соответствующего углубленного отсека, но затем они сдвигаются в углы отсеков и примыкают к поперечным перегородкам, разделяющим *quadratum incusum*. Слияясь с перегородками в тех местах, где последние соприкасаются с краями *quadrati incusi*, эти шарики превращаются в рельефные таблички, расположенные в углах отсеков. Они получают затем правильную квадратную форму и занимают почти всю площадь каждого маленького квадратного углубления. В центре монеты эти четыре таблички соединяются остатками первоначальных перпендикулярных перегородок. Таким образом получается чертеж, вписанный в углубленный квадрат и напоминающий крылья ветряной мельницы⁵. Этот процесс трансформации рельефных точек в квадратные таблички очень отчетливо прослеживается на отдельных монетах, являющихся переходными типами⁶. Образовавшийся таким образом рисунок является совершенно оригинальным и нигде, кроме Пантикапея, не встречается. В то же время на монетах Пантикапея этот чертеж в виде крыльев ветряной мельницы является необходимой принадлежностью типа оборотной стороны и соста-

¹ «Нум. сб.», II, стр. 72 сл.

² P o d s c h i w a l o w, Beschreibung d. unedierten und wenig bekannten Münzen. Moskau, 1882, табл. 1, рис. 2. От ссылок на рисунки каталога Бурачкова сознательно отказываюсь ввиду их крайней недоброкачества.

³ M i n n s. Scythians and Greeks, Cambridge, 1913, табл. V, рис. 3.

⁴ G i e l, там же, табл. III, рис. 22, 23. Правда, Гиль сомневается в подлинности оборотной стороны этих двух монет (стр. 23), но нам кажется, что расположение выпуклых точек в углах квадратов на большей из этих монет может скорее говорить за подлинность ее, так как оно соответствует дальнейшей эволюции типа и служит естественной ступенью в этой эволюции. В то же время очень маловероятно, чтобы фальсификатор мог сознательно сместить точки в углы квадратов; для этого он должен был бы иметь ясное представление о дальнейшем развитии типа, что предполагать совершенно невозможно.

⁵ P o d s c h i w a l o w, там же, табл. I, рис. 5; G i e l, там же, табл. III, рис. 29.

⁶ G i e l, там же, табл. III, 19—20.

влияет ту основу, на которой происходит дальнейшее развитие реверсного типа пантикапейских монет в V в. до н. э.

Следующим шагом в развитии типа является заполнение орнаментом рельефных табличек. На двух из них, диагонально расположенных, появляются украшения в виде рельефных четырехлучевых звездочек; две другие таблички остаются пока пустыми¹. Монеты этой группы встречаются довольно часто, но все они принадлежат к средним по величине номиналам, которые Бертье-Делагард определяет как диобол и тетробол². Нам известны только две монеты этой группы, принадлежащие к мелким номиналам³. Это явление резко контрастирует с обычным положением вещей в Пантикапее в ту эпоху, когда, как известно, мельчайшие серебряные монеты количественно значительно преобладают над монетами средних номиналов. Надо полагать, что одновременно с этими диоболами и тетроболами в обращении находилась и более мелкая серебряная монета, составлявшая с ними одну серию и служившая разменной мелочью. Нам кажется, не будет большой натяжки в предположении, что указанным диоболом и тетроболом соответствовали маленькие серебряные монетки, имеющие на оборотной стороне прежний рисунок: *quadratum incusum*, разделенный поперечными перегородками на четыре части с точками внутри этих небольших квадратных отсеков. Однако теперь вместо четырех точек остаются только две, в накрест лежащих (как звездочка на табличках) отсеках *quadrati incusi*⁴; видимо, мелкие монеты продолжали сохранять прежний, более простой тип реверса, в то время как на более крупных номиналах выработался уже более сложный рисунок в виде крыльев ветряной мельницы. Может быть, это должно быть объяснено трудностью технического выполнения сравнительно сложного рисунка на той небольшой площади, которую представляют в распоряжение резчика мельчайшие монетки. Нашему предположению об одновременности указанных групп монет не противоречит и сравнение лицевых сторон монет обеих этих групп: изображение львиной головы на аверсе мелких монет с точками и по стилю и по фактуре чрезвычайно похоже на изображение той же головы на диоболах и тетроболах и резко отличается от лицевого типа более ранних монет гораздо более мягким рельефом и целым рядом деталей; длинная грива над головой льва, трактованная в виде прямых, немного волнистых прядей, уши круглые и менее расставленные в стороны, чем на более ранних монетах, узкие и косо поставленные глаза, хорошо моделированные выпуклости лба и носа — все эти черты присущи изображениям львиной морды на монетах обеих рассматриваемых групп и заставляют относить их к одному времени⁵.

Следующую стадию в развитии монетного типа в Пантикапее составляет первое появление на монете буквенного обозначения города. На двух табличках, оставшихся до сих пор свободными, появляются буквы Π и Α, составляющие начало названия города *αρχαίαπανον*. В расположении букв строго соблюдается только одно правило:

¹ *Podschivalow*, там же, табл. I, рис. 6; *GieI*, там же, табл. III, 30, 31; «Каталог монет нумизматического кабинета Моск. Публичного и Румянцевского музея», вып. I, М., 1884, стр. 20, № 158; *Minns*, там же, табл. V, рис. 4. Вряд ли можно сомневаться в том, что звездочки играют здесь только декоративную роль и не имеют никакого смыслового значения. Широкое применение звезды или звездообразного цвета в архаическом искусстве в качестве дополнительного орнамента или декоративного элемента хорошо известно; с этой же целью употребляется рисунок звезды и в монетных типах. Вообще изображения звезды на греческих монетах очень часты, но только с IV века эти изображения получают внутренний смысл, связанный с определенными культовыми или астральными представлениями, и перестают быть только орнаментальным мотивом.

² «Нум. сб.», II, стр. 76, № 73—74.

³ «Нум. сб.», II, стр. 76, № 75; «*Brit. Mus. Cat.*», Thrace, стр. 187, № 8.

⁴ *GieI*, там же, табл. III, рис. 25—28; «*Brit. Mus. Cat.*», Thrace, стр. 187, № 5.

⁵ Все сказанное, конечно, не относится к монетам, подобным изображенной у *Гилля*, там же, табл. III, рис. 24, которые являются гораздо более архаическими и принадлежат еще к первым сериям пантикапейских монет.

они обязательно размещаются на диагонально расположенных табличках, тогда как две противоположные таблички попрежнему заняты звездочками. Чаще всего буквы повернуты в противоположные стороны — одна вверх, другая вниз, так что для прочтения их требуется вращать монету; но иногда они обе повернуты в одну сторону. На монетах этой серии встречаются два вида звездочек: четырехлучевые, уже встречавшиеся нам на более ранних, еще анепиграфных монетах, и восьмилучевые. Последние помещаются обычно на монетах более крупных, тогда как мелкие серебряные монеты сохраняют четырехлучевые звездочки ¹. С появлением на реверсе двух букв надписи все квадратные таблички оборотной стороны оказываются занятыми и весь чертеж получает свое логически-художественное завершение. Однако развитие типа на этом не останавливается. К двум начальным буквам названия города прибавляется третья — N, вытесняющая одну из звездочек с занятой ею таблички. Теперь 3 таблички заняты буквами, четвертая попрежнему украшена восьмилучевой (четырёхлучевые звезды исчезают) звездой. Совершенно естественно, что теперь уже требуется определенное размещение и определенный поворот букв для того, чтобы надпись PAN легко читалась при поворачивании монеты.

Схема расположения букв получается следующая: $\begin{matrix} N & \triangleleft \\ * & \Gamma \end{matrix}$, и вся надпись читается против часовой стрелки ².

Прибавление третьей буквы и упразднение одной звездочки нарушило установившееся равновесие всего рисунка и потребовало дальнейшего изменения его. Художественно изощренный глаз греческого мастера тотчас же заметил это. Последняя звездочка изгоняется с занимаемой ею таблички и заменяется буквами TI. Теперь все четыре таблички заняты надписью Π-A-N-TI, идущей по кругу, против часовой стрелки. Звезда, однако, не исчезает совсем, а перемещается в центр монеты и располагается между табличками, связывая их и заменяя прежнее перекрестье ³. Наконец, последним этапом в развитии этого рисунка оборотной стороны является исчезновение рельефных табличек на малых номиналах. Буквы надписи Π-A-N-TI остаются на прежних местах, но располагаются уже не на рельефных квадратных табличках, а просто в поле quadrati incusi. Восьмиконечная центральная звездочка также остается на своем месте, но четыре луча ее удлиняются и делят все поле углубления на 4 части ⁴; все же звездочка продолжает оставаться восьмилучевой и никогда не теряет своих остальных четырех коротких лучей, что важно отметить при сравнении с монетами, носящими надпись ΑΠΟΑ.

На этом постепенное развитие типа оборотной стороны ранних пантикапейских монет прерывается; следующая серия пантикапейского серебра, сохраняя на лицевой стороне ту же морду льва впрямь, на реверсе имеет совершенно иной рисунок — профильную голову барана в углубленном квадрате.

Мы проследили постепенную эволюцию типа оборотной стороны ранних пантикапейских монет от грубого quadrati incusi до изящного чертежа, состоящего из восьмилучевой звездочки в центре монеты и расположенных вокруг нее четырех рельефных табличек с буквами Π-A-N-TI на них. Главным в этой эволюции является возникновение и последующее развитие этих рельефных табличек, которые и составляют основу всего чертежа. Возвращаясь к монетам с надписью ΑΠΟΑ, мы не найдем на них ничего подобного. Все монеты этой категории, имеющие на лицевой стороне морду льва впрямь, совершенно ясно распадаются на две группы. Монеты первой группы имеют на реверсе простой углубленный квадрат, разделенный на 4 части двумя перпендикулярными перегородками. В четырех образованных таким образом отсеках размещены буквы Α-Π-Ο-Α. Рас-

положение букв на этих монетах всегда одинаковое: $\begin{matrix} \Upsilon & | & \Theta \\ \Lambda & \Gamma & \end{matrix}$, надпись читается против

¹ P o d s c h i w a l o w, там же, табл. I, рис. 7, 8, стр. 5; «Каталог собрания древностей гр. Уварова», вып. VII, М., 1887, табл. II, 366; G i e l, там же, табл. III, стр. 32—36.

² G i e l, там же, табл. III, 38—39.

³ Там же, табл. III, рис. 40, 41.

⁴ Там же, табл. III, рис. 42, 43.

часовой стрелки¹. Ко второй группе относятся монеты, имеющие на реверсе в углубленном квадрате те же буквы, но помещенные не просто в поле *quadrati incusi*, а на рельефных табличках, сдвинутых в углы этого поля. Сам углубленный квадрат делится на 4 части не перегородками, а лучами четырехлучевой звезды, проходящими между табличками. Буквы на табличках расположены в ином порядке, чем на монетах первой

группы, и читаются по часовой стрелке: $\frac{A \mid \Pi}{\Lambda \mid \Theta}$ ². Наличие на этих монетах релье-

фных табличек, на которых размещаются буквы надписи, как будто бы сближает их с пантикапейскими монетами, но необходимо учитывать одно очень существенное обстоятельство: таблички на монетах Пантикапея объединены в один чертеж, наподобие крыльев ветряной мельницы; даже тогда, когда линии, связывавшие таблички, заменяются звездочкой в центре монеты, таблички сохраняют след этой связи в своем расположении; таблички же на монетах с надписью АПОА не обнаруживают никакой связи с этим чертежом ветряной мельницы, они симметрично расположены в углах *quadrati incusi*. Четырехлучевая звезда, находящаяся между ними, также не имеет ничего общего с восьмилучевой звездочкой пантикапейских монет, функции ее как раз противоположны: она разделяет таблички, в то время как звездочка на пантикапейских монетах связывает их. Поэтому говорить о какой-нибудь гететической связи между оборотными типами второй группы монет с АПОА и пантикапейских монет нам кажется невозможным. Еще менее можно говорить о связи с пантикапейскими монетами монет первой группы. Среди ранних пантикапейских монет совершенно нет примеров помещения букв надписи прямо в поле, без табличек, за исключением только мелких номиналов самой последней серии монет с восьмиконечной звездочкой в центре, о которых уже говорилось выше, но эти мелкие монеты принадлежат уже гораздо более позднему времени, чем монеты первой группы с надписью АПОА; да и самое исчезновение на них табличек имеет, вероятно, чисто технические причины, поскольку на более крупных номиналах той же серии таблички всегда сохраняются.

Из всего вышесказанного следует, во-первых, что рисунок оборотной стороны монет с надписью АПОА не находится в непосредственной связи с реверсным типом пантикапейских монет, и, во-вторых, что для него не находится места в постепенной эволюции этого типа. Поэтому отнести монеты с надписью АПОА к Пантикапею можно было бы только при условии помещения их вне этой эволюции, т. е. между вышеописанными пантикапейскими монетами с рельефными табличками и монетами с головой барана на реверсе. Это и было сделано Бертье-Делагардом³. Однако такая относительная датировка этих монет невозможна уже потому, что голова льва на лицевой стороне монет с надписью АПОА первой группы архаичнее по стилю, чем та же голова на последней серии пантикапейских монет с табличками. Кроме того, такая датировка этих монет, по справедливому замечанию Зографа, предполагает двукратное переименование города, что очень мало вероятно. Гораздо естественнее предположить, что монеты с надписью АПОА вышускались одновременно и параллельно с пантикапейскими монетами и что название Аполлония относится не к Пантикапею, а к какому-то иному пункту на Боспоре. У нас нет пока никаких оснований для суждения о том, какое поселение на Боспоре называлось Аполлонией; было ли это имя древнейшим наименованием какого-нибудь известного нам под другим названием пункта или оно относилось к какому-то бесследно исчезнувшему поселению; когда произошло переименование или исчезновение города Аполлонии — все эти вопросы не могут быть сейчас решены. Но гипотезу Гиля о тождестве Аполлонии и Пантикапея рассмотренные нумизматические данные не оправдывают.

Сравнивая между собой обе вышеупомянутые группы монет Аполлонии можно за-

¹ Там же, табл. III, рис. 15—16; Г и л ь, ЗРАО, V, табл. IV, рис. 18; «Кат. собр. древностей гр. Уварова», вып. VII, стр. 50, № 367; «Brit. Mus. Cat.», Thrace, стр. 87, № 1—3.

² G i e I, там же, табл. III, рис. 17; Г и л ь, ЗРАО, V, табл. IV, рис. 17.

³ «Нум. сб.», II, стр. 79.

метить, что группа с рельефными табличками является более поздней. Четырехлучевая звезда, разделяющая эти таблички, произошла, совершенно очевидно, из первоначального простого перекрестья, делившего на четыре части *quadratum incisum* на монетах первой группы. Что касается табличек, на которых помещаются буквы, то их появление вызвано, скорее всего, подражанием пантикапейскому типу. Сравнение лицевых сторон обеих групп монет подтверждает эту относительную хронологию. На монетах второй группы мы встречаем морду льва, по стилю и фактуре совершенно аналогичную той, которая находится на пантикапейских монетах с надписью ΠΑΝ и ΠΑΝΤΙ на табличках; та же суммарная трактовка придей волос, те же стоячие острые уши, та же узкая передняя часть морды. Морда льва на монетах Аполлонии более ранней группы очень похожа на такую же морду пантикапейских монет, имеющих на оборотной стороне буквы ΠΑ и две звездочки. Таким образом, монеты Аполлонии синхронны двум сериям пантикапейских монет.

Здесь уместно возвратиться к пантикапейским монетам с буквами ΠΑ. Буквы эти читались исследователями двояко: ΑΠ и ΠΑ, и в зависимости от этого монеты относились к Аполлонии или Пантикапею. Уже анализ чертежа оборотной стороны этих монет показывает, что они входят необходимым звеном в ряд древнейших пантикапейских монет и их ничто не роднит с монетами Аполлонии, кроме случайного совпадения букв. Теперь мы видим, что одновременно с ними существовали монеты с бесспорной надписью ΑΠΟΑ и с совершенно другой структурой реверса. Может быть, возможность двоякого чтения букв Π-Α и вызвала добавление к ним следующих букв названия Παντικάπειον — -Ν-ΤΙ, дабы предотвратить возможное, при одинаковом типе лицевой стороны, смешивание пантикапейских монет с монетами соседней Аполлонии. А может быть, здесь имело место как раз влияние этой соседней чеканки Аполлонии, которая первые же свои монеты стала надчеканивать более полным названием, чем Пантикапей. Откуда сама Аполлония заимствовала свой тип реверса, сказать трудно; может быть, здесь можно видеть некоторое фракийское влияние, поскольку подобная структура типа оборотной стороны встречается на монетах фракийских городов Маронеи и Триера (?), македонского города Трагила и некоторых других поселений этого же района.

Обратимся теперь к другой группе из числа ранних серебряных монет Боспора. Это очень маленькие серебряные монетки, имеющие на лицевой стороне изображение муравья. Гиль (там же, стр. 24), опубликовав несколько таких монет, высказал предположение, что они выпущены Мирмекием (Μυρμεκίον) и что муравей, *μύρμηξ*, является говорящим типом этого города. Того же мнения придерживается и Орешников (ИРАИМК, II, стр. 128). Само предположение, что муравей является говорящим типом Мирмекия, очень вероятно. Гипотеза С.А. Жебелева о том, что название Мирмекий произошло не от слова муравей, а от имени собственного *Μύρμηξ*¹, дела абсолютно не меняет. Здесь имеются трудности совершенно другого порядка. Все монеты, имеющие на лицевой стороне изображение муравья, могут быть разделены на три группы: анепиграфные, с надписью ΠΑ или ΠΑΝΤΙ, с надписью ΑΠΟΑ. Если анепиграфные монеты могут быть без особых затруднений отнесены к Мирмекию на том основании, что на них имеется *arnes parlantes* этого города, то монеты с надписями на реверсе указывают как будто бы на другие места выпуска — на Аполлонию и Пантикапей. Гиль (там же, стр. 24) очень просто разрешал это противоречие: считая Аполлонию и Пантикапей одним и тем же городом, он полагал, что маленький Мирмекий, чеканя свои монеты, помещал на них имя своего могущественного соседа. Но мы уже видели, что отождествление Аполлонии и Пантикапея неосновательно. По другому пути пошел Орешников (ИРАИМК, II, стр. 127); он отождествил Аполлонию и Мирмекий, и таким образом монеты с муравьем и с надписью ΑΠΟΑ очень просто нашли свое место. Монеты же с муравьем и с надписью ΠΑΝΤΙ он устранил тем, что считает их поддельными или, по крайней мере, в высшей степени сомнительными. С доводами Орешникова вряд ли можно согласиться. Поддельность всех монет с типом муравья и с надписью ΠΑΝΤΙ никак не доказана, хотя среди

¹ «Материалы и исследования по археол. СССР», вып. IV, 1941, стр. 149 сл.

них действительно встречается немало фальшивых, как, впрочем, и среди монет Пантикапея и Аполлонии. Но если даже устранить все монеты с надписью ПАНТИ, то остаются еще монеты с надписью ПА, в подлинности которых не сомневается и сам Орешников. Он читает эти буквы как АП и относит на этом основании монеты к Мирмекию-Аполлонии. Но мы уже видели, что характерный черт реверса в виде крыльев ветряной мельницы, имеющийся в наличии и на всех монетах с этими буквами и муравьем, является характерным и неотъемлемым признаком пантикапейской чеканки. Следовательно, было бы неправильно читать ПА как АП. Приходится признать, что на монетах с изображением муравья название Пантиканы встречается наряду с названием Аполлонии. А это лишает основания всю гипотезу Орешникова об идентичности Аполлонии и Мирмекия. Эта гипотеза не объясняет, почему говорящий тип Аполлонии-Мирмекия — муравей чеканится только на мельчайших номиналах, в то время как крупные монеты на реверсе пантикапейский тип — морду льва впрямь. Наконец, если Аполлония и Мирмекия — одно поселение, является совершенно непонятным, почему мелкая серебряная монета одних и тех же номиналов выпускается то с изображением муравья на лицевой стороне, то с изображением пантикапейской эмблемы — морды льва. Все это говорит против отождествления Мирмекия и Аполлонии. (Остается предположить, что Аполлония не была древним названием Мирмекия, так же как не была она и древним названием Пантикапея, и что все три центра существовали самостоятельно.

Возвращаясь к монетам с изображением муравья на лицевой стороне, мы опять должны будем приглядеться к реверсному типу этих монет. По рисунку оборотной стороны их можно подразделить на следующие шесть групп: 1) Анепиграфные монеты, имеющие на реверсе *quadratum incusum*, разделенный двумя перегородками на четыре отсека, в двух из которых имеются рельефные точки¹. Этот рисунок реверса в точности соответствует такому же рисунку на мелких номиналах анепиграфной серии пантикапейских монет, и обе эти группы монет, вероятно, одновременны. 2) Монеты, имеющие на оборотной стороне рельефные таблички с буквами ПА и двумя звездочками², несомненно, синхронные таким же монетам Пантикапея. 3) Монеты с буквами ПАНТИ, расположенными на рельефных табличках вокруг восьмилучевой звездочки³, очевидно соответствующие по времени монетам Пантикапея с тем же типом реверса и, вероятно, предыдущей пантикапейской серии с надписью ПАН. 4) Монеты с теми же буквами ПАНТИ на реверсе, но помещенными без рельефных табличек прямо в поле углубленного квадрата между четырьмя длинными лучами центральной восьмилучевой звездочки⁴. Этот тип оборотной стороны полностью повторяет тип мелких номиналов той же последней серии ранних пантикапейских монет с табличками, на которых эти таблички исчезают. Надо думать, обе эти группы одновременны. 5) Монеты с буквами АПОА, помещенными в четырех отсеках *quadrati incusi*, разделенного поперечными перегородками⁵. Эта группа должна быть сопоставлена с первой серией монет Аполлонии, реверс которых она точно копирует. 6) Монеты с теми же буквами в углубленном квадрате, но разделенном не простыми перегородками, а лучами четырехлучевой звезды⁶. Монеты этой последней группы необходимо сопоставить со второй серией монет Аполлонии. На этих маленьких монетках звезда также образовалась из простого перекрестья, как и на монетах Аполлонии, но рельефные таблички, которые были заимствованы Аполлонией у Пантикапея, на этих монетах с муравьем не появились. Зато поворот букв надписи АПОА обычно соответствует второй серии аполлонийских монет и отличается от предыдущей, пятой, группы монет с муравьем.

Сделанные нами сопоставления монет с типом муравья с монетами Аполлонии и Пантикапея приводят нас к выводу об одновременности указанных групп монет: пятой — со второй, шестой — с третьей и четвертой. Если мы, вслед за Гилем и Орешниковым,

¹ G i e l, там же, табл. III, рис. 1—2.

² Там же, табл. III, рис. 8—10.

³ Там же, табл. III, рис. 13—14.

⁴ Там же, табл. III, рис. 12.

⁵ Там же, табл. III, рис. 5.

⁶ Там же, табл. III, рис. 6—7.

признаем, что муравей является говорящим типом Мирмекия и что монеты с изображением муравья принадлежали Мирмекию (а эта гипотеза является, как нам кажется, единственно возможным объяснением столь своеобразного типа), то мы приходим к следующим заключениям:

1. Все монеты Мирмекия, имея на лицевой стороне говорящий тип этого города, на оборотной стороне носят не собственный тип, а типы соседних городов — Пантикапея и Аполлонии.

2. Эти пантикапейские и аполлонийские типы продельвают на мирмекийских монетах совершенно ту же эволюцию, что и на собственных монетах Пантикапея и Аполлонии. Единственным исключением является только то обстоятельство, что на позднейших монетах с надписью АПОА (шестая мирмекийская группа) не появляются рельефные таблички, имеющиеся на современных им монетах Аполлонии. Этот факт может показывать, что и на самих монетах Аполлонии таблички эти являются элементом до некоторой степени чуждым и непрочным, заимствованным у соседнего Пантикапея.

3. По времени чеканка мирмекийских монет с типами Аполлонии и с типами Пантикапея совпадает.

Объяснение всех этих своеобразных и любопытных явлений можно найти, как нам кажется, в следующем предположении. Маленький городок Мирмекий, не имея своего собственного монетного двора, но нуждаясь в мелкой разменной монете, чеканил эту монету на монетных дворах соседних городов — Пантикапея и Аполлонии, поэтому лицевая сторона мирмекийских монет всегда занята говорящим типом этого города, а оборотная получает реверсный тип мелких номиналов того города, в котором производилась чеканка. Такая система, с одной стороны, позволяла различать автономную мирмекийскую монету, а с другой — сразу указывала на монетный двор, где был произведен тот или иной выпуск. Кроме того, она была очень удобна при размене денег Пантикапея и Аполлонии на мирмекийские, что при близости расположения этих городов друг к другу (по крайней мере, Мирмекия и Пантикапея) и при несомненно очень тесных хозяйственных связях, существовавших между ними, являлось весьма существенным обстоятельством. Можно также предполагать, что мирмекийские мелкие серебряные деньги имели хождение и в самих Аполлонии и Пантикапее наряду с собственной мелкой монетой этих городов. Окончательно установить этот факт можно будет лишь тогда, когда будет изучена топография находок ранних боспорских монет, для чего сейчас у нас нет достаточного материала. Изучение топографии находок может помочь и в локализации Аполлонии Таврической, хотя особенно больших надежд в этом отношении питать не следует, так как весьма вероятно, что ранние монеты боспорских городов имели хождение не только в самих городах, выпускавших их, но и по всему Боспору¹. Пока же мы можем только высказать предположение, что Аполлония должна была находиться где-то неподалеку от Мирмекия и Пантикапея, поскольку первый чеканил на аполлонийском монетном дворе свою монету, а у второго Аполлония заимствовала для своих монет тип лицевой стороны. Каковы были причины этого заимствования, мы пока тоже с уверенностью сказать не можем; скорее всего, оно явилось следствием экономической, а может быть, и политической зависимости Аполлонии от Пантикапея. Можно думать, что Аполлония была довольно значительным населенным пунктом, судя по наличию у нее собственного монетного двора и по интенсивности ее чеканки.

На основании всех вышеизложенных соображений можно составить прилагаемую синхронистическую таблицу ранней серебряной чеканки Пантикапея, Аполлонии и Мирмекия.

Исходя из этой таблицы, можно предположительно нарисовать прилагаемую картину ранней монетной чеканки на Боспоре. Раньше всех других городов начал чеканить свою монету Пантикапей. Мы не имеем никаких прямых свидетельств о времени начала этой чеканки и при датировке первых пантикапейских монет должны базироваться исключи-

¹ Ср., например, состав монетных находок в Тамани — К. Герц, Археологическая топография Таманского полуострова, М., 1870, стр. 45.

РИСУНОК ОБОРОТНОЙ СТОРОНЫ НА МОНЕТАХ ПАНТИКАПЕЯ, МИРМЕКИИ И АПОЛЛОНИИ

ПАНТИКАПЕЙ	МИРМЕКИИ		АПОЛЛОНИИ
	Пантикапейский чекан	Аполлонийский чекан	
Голова барана в углубленном квадрате			
В углубленном квадрате восьмилучевая звездочка и вокруг нее 4 таблички с буквами П-А-Ν-ΤΙ (на мелких номиналах табличек нет).	В углубленном квадрате восьмилучевая звездочка, вокруг нее буквы П-А-Ν-ΤΙ на 4 табличках или без них.	Углубленный квадрат, деленный на 4 части четырехлучевой звездой. Между лучами звезды буквы А-Π-Ο-Α без табличек.	Углубленный квадрат, деленный на 4 части четырехлучевой звездой. Между лучами звезды буквы А-Π-Ο-Α на 4 табличках.
В углубленном квадрате 4 таблички, на них буквы П-Α-Ν и звездочка.			
В углубленном квадрате 4 таблички, на них буквы Π-Α и две звездочки.	В углубленном квадрате 4 таблички, на них буквы Π-Α и 2 звездочки.	Углубленный квадрат, деленный на 4 отсека, в каждом из которых по букве Α-Π-Ο-Α	Углубленный квадрат, деленный на 4 отсека, в каждом из которых по букве Α-Π-Ο-Α.
В углубленном квадрате 4 таблички, на двух из которых по звездочке, две другие пустые. На мелких номиналах — углубленный квадрат, деленный на 4 отсека, в двух из которых по точке.	Углубленный квадрат, деленный на 4 отсека, в двух из которых по точке.		
В углубленном квадрате 4 таблички, составляющие чертеж в виде крыльев ветряной мельницы.			
Углубленный квадрат, разделенный на 4 отсека, в каждом из которых по точке.			
Грубый, неоформленный углубленный квадрат.			

тельно на стилистических и общеисторических соображениях. Первые пантикапейские монеты с очень архаической головой льва на лицевой стороне и еще неоформленным квадратным углублением на оборотной по стилю и по фактуре могут быть отнесены еще к середине VI в. до н. э. Сравнение их с архаическими ионийскими монетами подтверждает эту приближительную датировку. Такая датировка вполне вероятна и по другим соображениям. Последние раскопки В. Д. Блаватского в Керчи заставляют отодвигать дату основания Пантикапея в первую половину, может быть, даже в первую четверть VI в. Если учесть, что VI в. был для Пантикапея временем большого экономического расцвета, что в середине VI в. вокруг Пантикапея существовал ряд греческих поселений, придется признать, что относительно раннее начало монетной чеканки на Боспоре совершенно закономерно. Вряд ли Пантикапей мог сколько-нибудь продолжительное время обходиться без собственной монеты.

Если мы признаем, что чеканка монеты в Пантикапее началась в середине VI в. до н. э., то следует отнести ко второй половине этого века ранние серии пантикапейских монет, на реверсе которых *quadratum incusum* еще не содержит рисунка в виде крыльев ветряной мельницы. Морды львов на этих монетах имеют еще очень архаические черты, которые не позволяют датировать их более поздним временем. Фактура этих монет также сближает их с архаическими ионийскими монетами VI в.

Для датировки следующих серий пантикапейских монет мы имеем очень мало данных, но, поскольку монеты с новым типом оборотной стороны — головой барана, могут быть довольно твердо датированы последней четвертью V в. до н. э., все монеты с чертежом в виде крыльев ветряной мельницы на реверсе должны занять всю остальную часть этого столетия. Для наиболее ранних монет этого типа, не имеющих еще буквенных обозначений или помеченных буквами ПА, можно подыскивать некоторые аналогии, исходя из трактовки волос на львиной голове в виде отдельных волнистых прядей. Подобное изображение волос встречается на монетах конца VI и первой половины V в. Новая трактовка волос в виде коротких заостренных прядей, выступающих друг из-под друга, появляется на различных греческих монетах в конце первой половины V в. Так как обе эти манеры встречаются на пантикапейских монетах с буквами ПА и двумя звездочками, то мы можем предположительно отнести чеканку этой серии ко второй четверти V в. и, может быть, к началу третьей четверти; тогда аециграфные монеты с выработанным уже рисунком крыльев ветряной мельницы займут первую четверть века. Такая датировка оправдывается и сравнением львиных голов на монетах указанных серий и на тетрадрахмах Мессены, чеканившихся в первой половине VI в. Монеты с рельефными табличками и буквами ΠΑΝΤΙ (или ΠΑΝ) должны быть датированы, таким образом, третьей четвертью V в. Все эти датировки, разумеется, весьма приближительны, поскольку они основываются только на стилистических аналогиях.

Выше мы уже говорили, что первые монеты Аполлонии современны пантикапейским монетам с двумя звездочками и буквами ПА на реверсе. Так как львиная грива на аполлонийских монетах всегда трактована в более поздней манере — в виде коротких прядей, то можно думать, что чеканка в Аполлонии началась несколько позже, чем выпуск пантикапейских монет с буквами ПА, примерно в шестидесятых годах V в. до н. э.

Немного раньше начинается чеканка мирмекийской монеты. Но этот город чеканит свою монету на монетных дворах своих соседей: сначала Пантикапея, а когда создается монетный двор в Аполлонии, то и в том и в другом месте одновременно. Некоторое время Аполлоний и Мирмекия выпускают свою монету параллельно с Пантикапеем, затем внезапно всякая чеканка в этих двух пунктах совершенно прекращается. В то же время в самом Пантикапее происходит смена монетного типа: постепенное развитие рисунка оборотной стороны пантикапейских монет резко обрывается, и новые серии получают совершенно новый тип реверса — голову барана в углубленном квадрате. Вряд ли это было случайным совпадением. Скорее надо видеть в этих фактах отражение какой-то реальной политической ситуации. Время всех этих перемен определяется очень приблизительно. Если чеканка пантикапейских монет с головой барана падает на последнюю четверть V в., то прекращение автономной чеканки Мирмекия и Пантикапея должно было произойти в начале 20-х гг. этого столетия. Незадолго перед этим на Боспоре происходит

смена династии, и было бы очень заманчиво объяснить эти перемены новым политическим курсом, принятым Спартокидами. Прекращение автономной чеканки второстепенных боспорских городов — Мирмекия и Аполлонии могло бы быть объяснено их полным подчинением центральной власти и централизацией монетного дела на Боспоре Спартокидами. Параллель этому можно найти во внезапном прекращении чеканки других автономных городов Боспора (например, Нимфея) после их присоединения к державе Спартокидов. Для Мирмекия и Аполлонии это тем более вероятно, что города эти, как видно из подражательности их чеканки, уже раньше, при Археанактидах, находились в экономической и, вероятно, в политической зависимости от Пантикапея; утрата ими права чеканки только завершила их полное подчинение архонтам Боспора.

Д. Б. Шелов

ИЗ ИСТОРИИ АРХАИЧЕСКОЙ ГРЕЦИИ (АРХАИЧЕСКИЙ РОДОС)

(Автореферат)

История развития отдельных районов и полисов древней Греции остается еще мало исследованной. В то же время только детальное изучение своеобразия путей развития отдельных полисов может осветить все еще во многом темные периоды ранней истории Греции.

История архаического Родоса, бывшего в центре политической и экономической жизни греческих государств в их связи с Востоком, чрезвычайно важна для понимания узловых проблем раннегреческой истории: проблемы перехода от микенского периода к архаическому, проблемы взаимоотношений греков с финикийцами, проблемы роли родовых институтов в жизни полиса и, наконец, проблемы колонизации.

Однако история Родоса до сих пор не написана, несмотря на большой археологический материал и все увеличивающееся количество эпиграфических находок. Работы западноевропейских буржуазных ученых по истории Родоса представляют собой грубейшее упрощение и искажение действительного исторического процесса. Кроме того, они устарели и по собранному в них материалу. Остров Родос в древнейшую пору своего существования был одним из очагов минойской культуры. Последние по времени раскопки обнаружили у г. Филерма, в районе Ялиса, руины минойского дворца с остатками фресок. О длительности критского влияния на Родос свидетельствует родосская топонимика, мифология, родосские некрополи и минойские пережитки в архаических культах и в архитектуре Врулийского святилища. С этими первыми поселенцами связано и предание о тельхинах, первоначальном населении острова.

Смена микенского периода архаическим, период так называемого «дорийского переселения», озаглавлен на Родосе медленным отмиранием микенских пережитков в геометрической керамике. Наличие двух способов захоронения (труположения и кремации) в одних и тех же погребениях свидетельствует о просачивании дорийского элемента в период, непосредственно предшествовавший дорийскому переселению, когда кремация на Родосе становится основным типом погребения.

Родосское «трехградие», ставшее традиционным со времен «корабельного каталога» Гомера, отражает сравнительно поздний этап совершившегося разделения всей территории острова между тремя автономными государствами: Линдом, Камиром и Ялисом. В периоды критской, ахейской и дорийской колонизации остров имел большое количество «городов», имена которых сохранились затем лишь в мифах.

Широко распространенная гипотеза о первоначальном заселении острова финикийцами материалом не подтверждается. Финикийское влияние на Родосе не старше конца VIII в. до н. э. Финикийских же факторий на Родосе и вообще не существовало.